Ленинская смена
г. Алма-Ата
20 НОЯ 1965

ПОСЛЕДНИЕ РЕПЕТИЦИИ

В конце ноября ТЮЗ приглашает своих зрителей на премьеру.

Сейчас идут последние репетиции спектакля «Олеко Дундич» Канд и Рыжашевского.

Композитор Всеволод Булгаровский написал музыку ко многим тюзовским спектаклям. Сейчас он заканчивает работу над партитурой музыки к спектаклю «Олеко Дундич».

Сцена из 6-й картины спектакля. Олеко Дундич — артист В. Ким (слева), Ходжич — артист В. Тарасов.

В беседе В. В. Пучкин, режиссер спектакля, обсуждает с актерами только что сыгранную сцену.

Фото Н. Захарова.

ТЕАТРУ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ—20 ЛЕТ

● ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ● ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ● ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ● ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ● ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ● ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ● ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

НА СНИМКЕ Н. ЗАХАРОВА ВЫ ВИДИТЕ СЦЕНУ ИЗ СПЕКТАКЛЯ КАЗАХСКОЙ ТРУППЫ «КУН ШУАКТА» — «НА СОЛНЦЕПЕКЕ».

ЧЕЛОВЕК, ВЛЮБЛЕННЫЙ в ИСКУССТВО

СЕГОДНЯ, празднуя двадцатилетие нашего ТЮЗа, мы вспоминаем тех, кто стоял у его колыбели, чьими трудами строился театр. Одним из них был Всеволод Владимирович ТЕЛЯКОВСКИЙ, человек, трепетно влюбленный в искусство. На заре становления театра он был его главным художником.

Мне трудно и радостно писать о нем. Радостно потому, что я любила его и восхищалась его творчеством. Трудно оттого, что жизнь его была причудлива и драматична. Ее не уложить в скупые строки газетной заметки.

Сын выдающегося театрального деятеля царской России, автора известных мемуаров, Всеволод Владимирович вырос в атмосфере искусства. Его учителями были А. Я. Головин, К. А. Коровин — замечательные художники, мастера театрально-декорационного искусства. Любить оперу его научили Ф. И. Шаляпин и Л. В. Собинов, музыку — Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов. Тесное общение с ними явилось бесценной творческой школой, предопределило весь его дальнейший художественный путь или в театра, так и в живописи.

Работа в ТЮЗе была для него праздником. С утра до ночи он не покидал театра, всегда в движении, всегда на ногах, всегда в поисках новых оригинальных решений. Он все умел делать — был и художником, и заведующим постановочной частью, и гримером, и бутафором. Сам помогал расписывать декорации. Сам помогал их устанавливать. Сам следил за тем, так или иначе костюмы, как они сидят на актерах.

Где-то возле кулис он оборудовал себе прообразный закуток, больше похожий на столярную и слесарную мастерскую, чем на мастерскую художника. Здесь он и рисовал, и готовил макеты, и даже выкройки для наиболее сложных костюмов. Пилил, клеил, расправлял — макеты были чудесными. Пол был усеян опилками, обрывками, кусочками фанеры. Пошарпанки были в отчаянии.

Я шла за углом в гостиницу и частенько наведывался к нему. С огромным трудом мне удавалось вытащить его, чтобы накормить, напоить чайком. Он пугался за мной, стенал и охал, ворча, что только бессердечные, жестокие люди могут отрывать художника от работы.

Помню, как однажды, зайдя к нему, я увидела макеты постановки «Принц и нищий» по Марку Твену. Боже мой! Как чудесно они были сделаны. И как славно выглядели крошечные фигурки действующих лиц. Я забыла обо всем на свете. Ведь в каждом мужчине сидит мальчишка. Мы с самым серьезным видом переставляли и двигали фигурки и до хрипоты спорили о мизансценах. А потом спохватились, смущенно взглянули друг на друга и расхохотались.

Всеволод Владимирович был великим знатоком истории костюма. Он создал уникальную, единственную в своем роде коллекцию зарисовок костюмов и одежд всех времен и народов. В ней было что-то около 20 тысяч зарисовок, выполненных в цвете, с обычной для него тщательностью, нередко сопровождаемых пояснительным текстом и обязательно с указанием источника, откуда перенесен данный костюм. Здесь же давались указания, как и из каких материалов можно создать эти костюмы для сцены.

Всеволод Владимирович мечтал об издании альбома своих зарисовок, отобрал более 3-х тысяч самых нужных на них. Он подготовил их к печати. Но умер, так и не дождавшись согласия издательства их напечатать. А ведь издание такого альбома было бы кладом, крайне нужным театрам страны. С этим согласны все, но ценнейшая коллекция — дело живых человека — лежит без движения, ныряется в Ленинграде у его наследницы.

Живописным работам Теляковского больше повезло. Значительная часть их хранится в музеях, в частности, в Казанской государственной картинной галерее им. Шевченко. Это пресловутые натюрморты (обычно цветы), пейзажи, посвященные мотивам богатейшего казанского эпоса. С. М. Эйзенштейн назвал их «индийскими Палехом». Но это особая история, о которой я когда-нибудь расскажу. Рассказу и о том, какой это был удивительный человек, добрый, потрясающе скромный, простодушный и влюбчивый.

Говорят, вечномоленые растения бессмертны. Они неподвластны времени. Неподвластны времени большое искусство и лучшие люди его. Они живут в своих произведениях. Таким был первый художник нашего ТЮЗа. Таким я желаю быть и самому театру. Вечнозеленым, вечно молодым.

А. ВАРШАВСКИЙ.

ТЮЗ ДОРОГ МНЕ...

Года два, после возвращения с фронта в Алма-Ату, я работал хористом в оперном театре. Как раз в это время я и узнал о том, что в нашем городе открывается театр для детей и главным зачинщиком его является Наталья Ильинична Сац. Имя это было мне давно знакомо: я видел много спектаклей, поставленных ею в Москве.

Я пошел прямо к ней домой и попросил выслушать чтение. Так решилась моя актерская судьба. Правда, первая роль была несколько необычной — мне поручили играть Серого Волка в первом тюзовском спектакле «Красная Шапочка».

Наталья Ильинична любила обставлять свои постановки значительно. Она старалась собрать в театре самые лучшие творческие силы. Из разных городов, в том числе и из Москвы, были приглашены наиболее талантливые актеры, музыку к спектаклям писал известный композитор Рауэвергер, художественное оформление делали ведущие мастера кисти.

Н. И. Сац была не только блестящим режиссером, но и великолепным администратором. Достать что-нибудь в послевоенное время было почти невозможно. Каждый кусок фанеры, каждый метр материи давался с колоссальным трудом. Условий для репетиций не было никаких. Маленькие комнатушки, холодные, с протекающими крышами, мешали отрабатывать мизансцены, не давали повернуться актерам. Не было, в сущности, ничего, кроме огромного энтузиазма людей. И больше всех его было у Натальи Ильиничны. Только благодаря ее гигантской силе воли, любви к искусству, был создан наш ТЮЗ.

Из всех поставленных ею спектаклей самым значительным, на мой взгляд, была «Двенадцатая ночь» Шекспира. Это было по-настоящему здорово. Вообще ее постановки отличались необыкновенной яркостью, театральностью и хорошим смыслом этого слова. Актер, занятый в спектакле, всегда четко представлял себе свою задачу. Наталья Ильинична властно вела его по лабиринтам мысли, добиваясь того, что ей было нужно.

Совершенно другой режиссерский почерк был у В. С. Розова, который тогда работал в театре очередным режиссером.

Мягко, умно, тактично, незаметно для актера он проводил нужную ему линию, вынуждая до конца подтексты, вторые планы в роли.

Много для меня, как для актера, дала работа с другими режиссерами ТЮЗа — Гронским, Бароздом.

Моими любимыми ролями были Ворон в «Снежной королеве», Петер в «Осине Лейдеман». Некоторые думают, что играть для детей очень просто. Это ложное представление. Для меня, как и для других моих коллег, каждая, даже маленькая роль была настоящим вхождением в образ, разработкой его психологической глубины.

И еще мне хочется сказать, что работа в ТЮЗе имеет одну важную особенность. Нужно уметь так организовать репертуар, чтобы в нем были спектакли для зрителей всех возрастов, начиная от дошколят, кончая студентами. И, показывая эти спектакли, нужно стремиться умело организовать аудиторию. Если, к примеру, первоклассник будет смотреть Шекспира, то это не привьет ему любви к театру, а, наоборот, только отпугнет от него.

ТЮЗ очень дорог мне, как театр моей юности, и я искренне поздравляю его нынешний творческий коллектив с юбилеем и желаю, чтобы он создал на своей сцене много ярких и интересных спектаклей.

Ю. ПОМЕРАНЦЕВ,
заслуженный артист Казахской ССР.

НАШЕ ЮБИЛЕЙНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ДЛЯ ДЕТЕЙ НУЖНО ИГРАТЬ ЛУЧШЕ!

Главный режиссер русского драматического театра им. М. Ю. Лермонтова А. Л. МАДИЕВСКИЙ много лет плодотворно работает в ТЮЗе. Им поставлено на сцене театра более 18 спектаклей. Среди них были такие значительные и интересные работы, как «Именем революции» Шатрова, «Пароход зовут «Орешник» Галича, «Юность отцов» Горбатова, «Такая любовь» Когоута, «Тоня» и «Дальняя дорога» Арбузова.

Накануне юбилейной даты — 20-летия Театра юного зрителя Абрам Львович поделился с нами своими воспоминаниями, впечатлениями, раздумьями, связанными с работой в этом коллективе.

* * *

Театр юного зрителя всегда отличала приятная студийная атмосфера работы. Я думаю, не стоит напоминать, что работа эта требует особого энтузиазма, которым, кстати сказать, отличался творческий коллектив, доставшийся мне «в наследство». До меня там работали чудесные режиссеры — Марков, Гронский, Прасолов.

Я до сих пор вспоминаю о театре с большим волнением, мне приятно бывать там на спектаклях, следить за новыми актерскими и режиссерскими работами.

Существует очень верное мнение, что для детей нужно играть лучше, чем для взрослых. При постановке спектаклей в ТЮЗе мы этого никогда не забывали, и, возможно, именно поэтому там смогли вырасти такие актеры, как Л. Белсерман, В. Тютин, О. Решетниченко, О. Чугунова и многие другие.

Сейчас, на мой взгляд, коллектив театра и главный режиссер В. В. Пучкин взяли верный репертуарный курс. Театру необходимы и «Маскарад», и «Олеко Дундич». На таких спектаклях растут актеры, воспитывается зритель, а постановка преимущественно детских пьес ограничивает актерские возможности и в конце-концов приводит к поверхностной трактовке ролей.

У ТЮЗа огромная задача — воспитывать мыслящего зрителя. Где, как не на спектаклях этого театра, должен прививаться молодежи вкус к настоящему искусству, тонкость и глубина восприятия!... Здесь нужны и классика, и добротные, умные современные пьесы, ставящие большие проблемы, решающие серьезные вопросы, пьесы многогелановые.

Как раз это искреннее желание я почувствовал на последних тюзовских спектаклях. Большая влюбленность коллектива в свое дело помогла создать в этих спектаклях интересные образы.

Хочется пожелать театру, чтобы горячие, целеустремленные молодежные пьесы чаще и чаще появлялись в репертуаре, чтобы коллективы подходили к выбору этих пьес с большой строгостью и тщательностью. В ТЮЗе нет особой специфики: чтобы вызвать отклик в сердцах юных зрителей, нужно играть лучше, чем для взрослых!